

УДК 316.6

DOI: 10.34670/AR.2026.29.96.041

Работа с историей семьи как метод психологической помощи в трудной жизненной ситуации

Шмакова Анна Владимировна

Аспирант,

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;

e-mail: atteh@mail.ru

Постникова Маргарита Игоревна

Доктор психологических наук,

профессор высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17.

e-mail: atteh@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты работы по исследованию влияния осведомленности о семейной истории на персональное чувство внутренней опоры в трудной жизненной ситуации. Поставлен вопрос о значимости способа сбора информации о семейном прошлом. Пяти респондентам женского пола в возрасте от 23 до 40 лет было предложено в рамках психологического консультирования обратиться к истории семьи. Работа проходила в три этапа в течение месяца. Использовался метод полуструктурированного феноменологического интервью и субъективных письменных самоотчетов. На первом этапе испытуемые отвечали на вопросы, связанные с осведомленностью о событиях семейной истории и членах семьи в прошлых поколениях, и получили задание с инструкцией по специально составленному опроснику собрать эти сведения на три поколения назад (родители, прапородители, прапрапородители), данные они заносили в свободной форме в специальный бланк. На втором этапе путем полуструктурированного интервью осуществлялся анализ полученной информации. На третьем этапе испытуемые осмыслили и рефлексировали свои мысли и переживания, связанные с полученной информацией, описывали свое место в семейной системе, себя как представителя «большой семьи», искали сходства с собой других членов семьи, качества, которые объединяют их с их предками, те качества, которые помогали справляться с жизненными трудностями, а также обращали внимание на характерные способы решения сложных ситуаций в семье. Ранее данные испытуемые не обращались специально к семейной истории, не восстанавливали биографии предков, не занимались составлением семейного древа, имели только обобщенное представление о жизни предков по материнской и отцовской линиям. В результате проделанной работы удалось установить, что осведомленность в семейной истории влияет на отношение к себе и к своему настоящему: формируется чувство опоры на себя, более реалистичный образ себя, понимание и

принятие своих сильных и слабых сторон, положительная настройка на будущее и желание видеть свой позитивный образ в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Шмакова А.В. Работа с историей семьи как метод психологической помощи в трудной жизненной ситуации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 4А. С. 415-423. DOI: 10.34670/AR.2026.29.96.041

Ключевые слова

Семья, межпоколенные отношения, история семьи, семейная память, ресурсы личности, трудная жизненная ситуация, психологическая помощь, совладающее поведение.

Введение

Внимание к семейной истории, обращение к изучению истории рода в последние годы продолжает набирать актуальность как предмет внимания ученых-психологов, а также становится одной из тенденций среди методов терапевтической практики. Подходы к феномену семейной истории описаны в работах М. Боуэна, А.А. Шутценбергер, Н. Абрахама и М. Терек, И. Бузурмени-Надя, Ф. Дольто, А.Е. Петровой и т.д. Фокус внимания ученых и практикующих специалистов сегодня все больше сосредоточен вокруг «ресурсности» данного феномена, того, какой потенциал содержится в нем для формирования и развития устойчивости личности, ее психологического благополучия, способности к преодолению жизненных трудностей. Доказано, что существует связь между психологическим благополучием личности и осведомленностью в истории собственной семьи: большая осведомленность в семейной истории связана с большим психологическим благополучием личности [Бондаренко, 2020; Бондаренко, Якимова, 2014]. М.В. Сапоровская, рассматривая феномен межпоколенной связи в семье, описывает два типа межпоколенной тансгенерации: межпоколенное воспроизводство и межпоколенную преемственность, где первое предполагает бессознательное воспроизведение опыта предков, второе – усвоение потомками наиболее ценных и полезных элементов опыта предков [Сапоровская, 2013; Сапоровская, 2011]. При этом данные процессы могут проходить без осознанности со стороны представителей семьи, а могут быть проанализированы, частично осознаваться при условии направления внимания на семейную историю, принятия событий семейной истории – и в результате стать ресурсом для личности. Е.А. Петрова в своих исследованиях показывает, как отношения со значимыми людьми старшего поколения и актуализация представлений о них становятся ресурсом совладающего поведения в трудной жизненной ситуации [Петрова, 2008]. Межпоколенная передача семейной истории основана на памяти о событиях, пережитых предками. Семейная история хранится и передается не только вербально, информация о пережитых событиях и отношениях передается в семейных традициях, укладе, стиле воспитания детей, жизненных установках членов семьи, значимых вещах и отношению к ним. Семейная историческая память – это представление о прошлом своего рода, своей семьи [Иванец, 2002]. В этой связи можно говорить о коллективном семейном поле (пространстве), где явно и неявно происходит постоянное взаимное влияние фигур семейной системы друг на друга, независимо от того, в тесном ли физическом контакте находятся сами члены семьи, все ли из них живы в настоящем времени. События, пережитые семьей в прошлом, так или иначе влияют на потомков, закладывают те условия, в которых будет

существовать представитель следующего поколения, то, что будет для него «исходными данными», а для семьи являлось результатом обширного опыта. Исследование К.Бэйкер и Ю.Гиппенрейтер семей, переживших трагедию репрессий конца 30-х гг., показало значение сохранения и передачи памяти семьи для нормального функционирования ее членов в третьем поколении. Результаты исследования подтвердили теорию М.Боуэна об отрицательном влиянии на жизнь поколения прерывания вертикальных связей в семье: ослабление или отторжение этой памяти оказалось связано с более низкими показателями базисных аспектов жизни в поколении внуков. Даже болезненный и отрицательный опыт предков нуждается в осмыслении и принятии в семье [Шутценбергер, 2001]. Было выявлено, что передача через межпоколенные связи опыта семьи оказалась особенно плодотворной, когда до внуков доходили личностные образцы, нравственные ценности, накопленные в поколениях дедов и переданные через родителей или непосредственно: такой семейный капитал становился основой существования потомков в «третьем поколении» репрессированных и одновременно ориентиром жизни для них в кризисной ситуации современности [Бейкер, Варга, 2022].

Совладающее поведение родителей и детей как в дисфункциональных, так и в условно благополучных семьях имеет выраженные общие характеристики. Данные этих исследований достаточно широко представлены в публикациях российских ученых [Пищик и др., 2023; Крюкова, Сапоровская, Куфтяк, 2005; Крюкова, 2009; Куфтяк, 2010; Крюкова и др., 2010; Сапоровская, 2011a; Сапоровская, 2011b; Сапоровская, 2012; Сапоровская, 2008]. В связи с этим вопрос об осведомленности и неосведомленности о жизненном пути предков, характером трудностей, с которыми они сталкивались, и способах их преодоления становится особенно актуальным: возможность опереться на опыт предков, осмыслить его, осознать и скорректировать собственные стратегии поведения в трудной жизненной ситуации появляется в случае информированности об этом опыте.

Неосведомленность создает у ребенка пустоту, которую он вынужден заполнять своими фантазиями, тревогами, страхом, а непреодолимая тревога родителей транслируется ребенку, оказывая паталогическое воздействие на формирование его личности [Дольто, 2003; Хамитова, 2003]. Непроговариваемость, запреты на воспоминание и озвучивание, замалчивания искажают картину семейной истории, препятствуют социализации и формированию идентичности; и напротив – осмысление прошлого привносит в жизнь осознанность, осмысленность [Богатырева, 2009]. Важно сделать историю предков видимой для потомков, это даст возможность осознать, что заставляет человека функционировать именно таким способом, что руководит им, и в случае необходимости поместить лояльность в новые рамки, чтобы человек смог обрести свободу жить своей жизнью [Петренко, 2008]. В этом ракурсе важным представляется не только вопрос о важности обращения к семейной истории и ее осмысления, но и вопрос о характере взаимодействия индивида с информацией о событиях и лицах семейной истории, о том, как оно было организовано, в какой оценочной концепции данная информация была получена.

Нами была организована работа по обращению к семейной истории с пятью респондентами женского пола разного возраста (от 23 до 40 лет), находящимися в трудной жизненной ситуации, не имеющими детей и не знакомыми близко с историей своей семьи.

Метод и этапы работы

В работе использовался метод полуструктурированного феноменологического интервью и субъективных письменных самоотчетов. Респонденты были информированы об

исследовательском характере данной практики. Работа проходила в три этапа в течение месяца. На первом этапе испытуемые отвечали на вопросы, связанные с осведомленностью о событиях семейной истории и членах семьи в прошлых поколениях, и получили задание с инструкцией по специально составленному опроснику собрать эти сведения на три поколения назад (родители, прапородители, прапрапородители), данные они заносили в свободной форме специальный бланк. Во внимание также брались не только родители, бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, а также их братья и сестры, особенно если с ними происходило что-то особенное, необычное, возможно, трагическое. Среди вопросов-тем о предках были вопросы следующего плана: опишите Вашу маму, ее дата рождения, род деятельности, значимые обстоятельства из ее жизни (болезни, семейная жизнь, характер, удовольствие от жизни и пр.); ваши отношения (сейчас и раньше); ее отношения с ее родителями. По той же схеме необходимо было собрать информацию о других родственниках-предках. На втором этапе путем полуструктурированного интервью осуществлялся анализ полученной информации, поиск параллелей, закономерностей, важных событий в семейной системе, анализировались отношения между членами семьи. На третьем этапе испытуемые осмыслили и рефлексировали свои мысли и переживания, связанные с полученной информацией, описывали свое место в семейной системе, себя как представителя «большой семьи», искали сходства с собой других членов семьи, качества, которые объединяют их с их предками, те качества, которые помогали справляться с жизненными трудностями, а также обращали внимания на характерные способы решения сложных ситуаций в семье. Среди вопросов для размышления были следующие: Видите ли Вы какие-либо закономерности в судьбах предков? Что общего у предков по линии мамы и у предков по линии отца? Какие общие вещи с собой Вы видите в вашем роду? (что лучшего взяли себе от предков, а также с какими похожими трудностями приходится столкнуться); Если взять весь опыт предков (который Вы рассмотрели), какое послание для себя Вы видите в нем? Как Вы можете его использовать в своей текущей ситуации? В завершении испытуемые анализировали, какое влияние работа по обращению к семейной истории оказала на них в настоящем.

Обсуждение результатов

Сам по себе характер работы отмечался испытуемыми как интересный и поддерживающий: «раньше я не задумывалась, что было в прошлом, а оказывается, так много того, что всех связывает, объединяет линии мамы и отца». Испытуемые отмечали, что в результате практики ощутили чувство внутренней опоры, принадлежности, «что ты не один», «неравнодушный взгляд из прошлого». А также гордость за семью, за предков, за то, что являются «частью этого», почувствовали «ориентацию на своих, а не на чужих»: «хоть дедушки уже и нет, я чувствую его поддержку, мне ее достаточно, нет необходимости искать ее в ком-то чужом», «у меня раньше было две опоры, а теперь стало намного больше, как будто крылья за спиной». На наш взгляд, такое преобразование фокуса внимания важно при работе в ситуации, когда необходимо ориентироваться на собственные силы: практика обращения к истории семьи может быть способом коррекции внешнего локуса контроля, когда человек при столкновении с трудностями не может реалистично оценивать ситуацию и действовать исходя из обстоятельств, ожидая только внешней поддержки.

Негативные события семейной истории осмыслились и интерпретировались респондентами с позиции понимания и принятия. Это может быть связано с тем, что при сборе информации

получилось проговорить со своими родными ситуации, которые ранее не обсуждались или обсуждались вскользь с заведомо негативной оценкой. После общения с несколькими родственниками у респондентов обогащалась и прояснялась картина семейной истории: «не хочется осуждать», «очень жаль, что жизнь была такой, у людей тогда не было таких возможностей, как сейчас у нас, приходилось выживать», «они преодолели столько, на грани жизни и смерти, это чудо, что я вообще живу». Почти все акцентировали на сложность жизни предков и высказывали уважение к ним: «какая сложная жизнь была у них», «они старались ради детей». Интересно, что, анализируя события истории семьи, получилось обратить внимание на повторы в судьбах, аналогичность профессий, на то, что можно учиться у предков: «хочется не повторять такую ошибку», «он был такой человек и не мог по-другому поступить, такой вот характер», «я не думала никогда об этом, получается, я боюсь не просто так, а это у нас в семье уже случалось». Работа показала, что анализ качеств и судеб представителей семейной системы позволяет более реалистично взглянуть на себя: через образы предков провести параллели с собственными чертами характера, жизненными стратегиями, признать в себе нечто, что могло вытесняться ранее, но благодаря чувству принадлежности теперь не отрицается: «все (фамилия) с характером!», «женщины в нашем роду сильнее мужчин, они управляли всегда, и у меня мужской характер, жесткий», «иногда во мне просыпается дед, я себе больше нравлюсь, когда во мне дед, а бабушка, как и мама, была очень скромная, тихая, она и учила меня, что нужно быть тише, скромнее, не высовываться, не конфликтовать», «у нас относились к деньгам своеобразно, бережливо, скуповато, это, наверное, общее – и для меня тоже». Недостатки, с одной стороны, не осуждаются по отношению к предкам, с другой – спокойно констатируются в себе. На наш взгляд, это может способствовать коррекции представления о себе, и ощущается менее болезненно, так как осмысливается через взгляд на себя как часть целого.

Все респонденты отметили, что почувствовали большую устойчивость в себе и чувство опоры на семью благодаря тому, что лучше узнали ее, прошлое перестало быть безликим, оно стало живым мотивирующим ресурсом: «я думаю, что моим предкам было бы важно знать, что у меня все хорошо, что я достойный человек, вообще, что они не зря боролись, мне хочется стремиться к чему-то важному, не подвести что ли, есть ответственность, но она не давит, наоборот, дает смысл...». Косвенным результатом практики можно считать то, что некоторые испытуемые высказывали мысли о желании передать детям ценности, которые есть в их семье, рассуждали о том, кого из родных можно приводить в пример для будущих поколений. Так, возможно, работа и историей семьи может оказаться сопутствующим мотивирующим фактором в вопросах продолжения рода, желания стать родителем. Данная тема имеет потенциал к дальнейшему изучению. Положительным итогом можно считать и сам факт обращения к будущему в трудной жизненной ситуации, рассуждения о будущем в положительной перспективе.

По отношению к ситуации, в которой находились респонденты на момент исследования, они высказывали разные мысли, одни из них были связаны с тем, что ситуации, пережитые в прошлом родными, были гораздо сложнее, чем их ситуация в настоящее время, другие – с тем, что в память обо всем, через что прошли предки, нельзя опускать руки, и еще одна группа мыслей связана с указанием на те качества, которые помогали членам семьи справляться с трудностями. Все респонденты отметили, что в результате работы получилось взглянуть на свою жизнь и настоящую ситуацию по-другому, значительно снизилось эмоциональное напряжение по отношению к происходящему в своей жизни.

Заключение

Таким образом, в результате данной работы и анализа нарративов респондентов удалось установить, что осведомленность в семейной истории влияет на отношение к себе и к своему настоящему: формируется чувство опоры на себя, более реалистичный образ себя, понимание и принятие своих сильных и слабых сторон, положительная настройка на будущее и желание видеть свой позитивный образ в будущем.

В процессе работы респондентами также отмечалось, что диалог с живыми близкими был полезным для них, что в какой-то мере условия поставленной задачи позволили мягко и безболезненно восстановить события прошлого, обратиться к судьбам предков, что раньше информация приходила в хаотичном порядке и выборочно, без подробностей, это могло запутать или ввести в заблуждение, правильные выводы было сделать сложно. А те, кого уже нет, перестали быть просто лицами на старых фотографиях. Структурированный подход в этом отношении значительно сокращает время: большой объем информации поступает за короткий период, позволяет появиться поводу в семье для разговора о прошлом, организует диалог между членами семьи как бы третьей независимой стороной, что объединяет их усилия и сосредотачивает в одном направлении поиска. Было также отмечено желание респондентов продолжать изучать историю семьи, больше узнать о тех или иных фигурах в пространстве семьи в будущем.

Библиография

1. Бейкер К., Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. М.: Когито, 2022. 496 с.
2. Богатырева М. Межпоколенная передача семейной истории. Дефекты передачи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 109. С. 164-170.
3. Бондаренко Я.А. Изучение осведомленности в семейной истории: психологическое благополучие и девиантное поведение // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 72-85. DOI: 10.17759/psyedu.2020120106.
4. Бондаренко Я.А., Якимова Т.В. Осведомленность в истории своей семьи как фактор психологического благополучия в подростковом возрасте // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3, № 2. Ст. 5. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2014_n2/Bondarenko_Yakimova.
5. Дольто Ф. На стороне ребенка. М.: Изд-во У-Фактория, 2003. 672 с.
6. Жизнь современных поколений: социально-психологические тенденции / В.И. Пищик, Т.В. Черноусова, М.И. Постникова и др. М.: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2023. 218 с.
7. Иванец В.В. К вопросу об исследовании исторической семейной памяти // Социальная психология XXI века: сб. ст. межд. конгресса. Ярославль, 2002.
8. Крюкова Т.Л. Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы / отв. ред. М.В. Сапоровская. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Verlag des Psychotherapeutischen Instituts Bergerhausen. Duisburg, 2009. 361 с.
9. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Изд-во «Речь», 2005. 240 с.
10. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 318 с.
11. Петренко Е.Н. Лояльность к семейному наследию // Вестник интегративной психологии. Ярославль; М., 2008. С. 148-151.
12. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2008. 249 с.
13. Психология стресса и совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23-25 сент. 2010 г. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 241 с.
14. Сапоровская М.В. Межпоколенная трансгенерация паттернов совладающего поведения // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте: Коллективная монография / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011а. С. 185-201.

15. Сапоровская М.В. Межпоколенные отношения в семье как условия развития совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных статей / науч. ред. К.В. Карпинский. Гродно: ГрГУ, 2011b. С. 194-214.
16. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в современной российской семье. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 430 с.
17. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье: дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2013. 613 с.
18. Сапоровская М.В. Родители и дети: развитие совладающего поведения в семье // Психология совладающего поведения / ред. Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 347-365.
19. Сапоровская М.В. Социальная психология семьи и межпоколенных отношений. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011с. 186 с.
20. Хамитова И.Ю. Межпоколенные связи. Влияние семейной истории на личную историю ребенка // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. № 4.
21. Шутценбергер А.А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы / пер. И.К. Масалков. М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.

Working with Family History as a Method of Psychological Assistance in Difficult Life Situations

Anna V. Shmakova

Postgraduate Student,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 17, Severnoy Dviny embankment, Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: atteh@mail.ru

Margarita I. Postnikova

Doctor of Psychology,
Professor of the Higher School of Psychology, Pedagogy and Physical Culture,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 17, Severnoy Dviny embankment, Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: atteh@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study on the influence of awareness of family history on the personal sense of inner support in difficult life situations. The question of the significance of the method of collecting information about the family past is raised. Five female respondents aged 23 to 40 were invited, within the framework of psychological counseling, to turn to family history. The work took place in three stages over the course of a month. The method of semi-structured phenomenological interview and subjective written self-reports were used. At the first stage, the subjects answered questions related to awareness of family history events and family members in past generations, and received a task with instructions based on a specially compiled questionnaire to collect this information going back three generations (parents, grandparents, great-grandparents); they entered the data in free form on a special form. At the second stage, the analysis of the obtained information was carried out through a semi-structured interview. At the third stage, the subjects comprehended and reflected on their thoughts and experiences related to the received information,

described their place in the family system, themselves as a representative of the "big family", searched for similarities between themselves and other family members, qualities that unite them with their ancestors, those qualities that helped to cope with life difficulties, and also paid attention to the characteristic ways of solving difficult situations in the family. Previously, these subjects had not specifically turned to family history, had not restored the biographies of their ancestors, had not been engaged in compiling a family tree, and had only a generalized idea of the life of their maternal and paternal ancestors. As a result of the work done, it was possible to establish that awareness of family history influences the attitude towards oneself and one's present: a sense of self-reliance, a more realistic self-image, understanding and acceptance of one's strengths and weaknesses, a positive orientation towards the future, and a desire to see one's positive image in the future are formed.

For citation

Shmakova A.V. (2026) Rabota s istoriey sem'i kak metod psikhologicheskoy pomoshchi v trudnoy zhiznennoy situatsii [Working with Family History as a Method of Psychological Assistance in Difficult Life Situations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (4A), pp. 415-423. DOI: 10.34670/AR.2026.29.96.041

Keywords

Family, intergenerational relations, family history, family memory, personality resources, difficult life situation, psychological assistance, coping behavior.

References

1. Baker, K., & Varga, A. Y. (2022). *Teoriya semeynykh sistem Murreya Bouena: Osnovnyye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Murray Bowen's family systems theory: Core concepts, methods and clinical practice]. Kogito.
2. Bogatyreva, M. (2009). Mezhpokolennaya peredacha semeynoy istorii. Defekty peredachi [Intergenerational transmission of family history. Gaps in transmission]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 109, 164-170.
3. Bondarenko, Y. A. (2020). Izucheniye osvedomlennosti v semeynoy istorii: psikhologicheskoye blagopoluchiye i deviantnoye povedeniye [Examining family history awareness: Psychological well-being and deviant behavior]. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya*, 12(1), 72-85. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120106>
4. Bondarenko, Y. A., & Yakimova, T. V. (2014). Osvedomlennost v istorii svoey semi kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya v podrostkovom vozraste [Family history awareness as a factor in psychological well-being during adolescence]. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*, 3(2), Article 5. https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2014_n2/Bondarenko_Yakimova
5. Dolto, F. (2003). *Na storone rebenka* [On the child's side]. U-Faktoriya.
6. Ivanets, V. V. (2002). K voprosu ob issledovanii istoricheskoy semeynoy pamyati [On the study of family historical memory]. In *Sotsialnaya psikhologiya XXI veka* [Social psychology of the 21st century]. International Congress.
7. Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: materialy II Mezhdunar. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2010. 241 p.
8. Khamitova, I. Y. (2003). Mezhpokolennyye svyazi. Vliyaniye semeynoy istorii na lichnuyu istoriyu rebenka [Intergenerational relationships: The influence of family history on a child's personal history]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza*, 4.
9. Kryukova, T. L. (2009). *Psikhologiya mezhpokolennykh otnosheniy: konflikty i resursy* [Psychology of intergenerational relationships: Conflicts and resources] (M. V. Saporovskaya, Ed.). KGU im. N.A. Nekrasova; Verlag des Psychotherapeutischen Instituts Bergerhausen.
10. Kryukova, T. L., Saporovskaya, M. V., & Kuftak, E. V. (2005). *Psikhologiya semi: zhiznennyye trudnosti i sovladaniye s nimi* [Family psychology: Life challenges and coping strategies]. Rech.
11. Kuftak, E. V. (2010). *Psikhologiya semeynogo sovladaniya* [Psychology of family coping]. KGU im. N.A. Nekrasova.
12. Petrenko, E. N. (2008). Loyalnost k semeynomu naslediyu [Loyalty to family heritage]. *Vestnik integrativnoy psikhologii*, 148-151.

13. Petrova, E. A. (2008). *Mezhpokolennyye otnosheniya kak resurs sovladayushchego povedeniya* [Intergenerational relationships as a resource for coping behavior] (Doctoral dissertation). Kostroma State University.
14. Pishchik, V. I., Chernousova, T. V., Postnikova, M. I., et al. (2023). *Zhizn sovremennykh pokoleniy: sotsialno-psikhologicheskiye tendentsii* [The lives of contemporary generations: Socio-psychological trends]. Nauchno-izdatelskiy tsentr Infra-M.
15. Saporovskaya, M. V. (2008). Roditeli i deti: razvitiye sovladayushchego povedeniya v seme [Parents and children: Development of coping behavior in a family]. In T. L. Kryukova & E. A. Sergienko (Eds.), *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* (pp. 347-365). Institut psikhologii RAN.
16. Saporovskaya, M. V. (2011a). Mezhpokolennaya transgeneratsiya patternov sovladayushchego povedeniya [Intergenerational transmission of coping behavior patterns]. In A. L. Zhuravlev & E. A. Sergienko (Eds.), *Stress, vygoraniye, sovladaniye v sovremennom kontekste* (pp. 185-201). Institut psikhologii RAN.
17. Saporovskaya, M. V. (2011b). Mezhpokolennyye otnosheniya v seme kak usloviya razvitiya sovladayushchego povedeniya v detskom i podrostkovom vozraste [Intergenerational relationships in a family as conditions for development of coping behavior in childhood and adolescence]. In K. V. Karpinskiy (Ed.), *Aktualnyye problemy psikhologii lichnosti* (pp. 194-214). GrGU.
18. Saporovskaya, M. V. (2011c). *Sotsialnaya psikhologiya semi i mezhpokolennykh otnosheniy* [Social psychology of a family and intergenerational relationships]. KGU im. N.A. Nekrasova.
19. Saporovskaya, M. V. (2012). *Psikhologiya mezhpokolennykh otnosheniy v sovremennoy rossiyskoy seme* [Psychology of intergenerational relationships in a contemporary Russian family]. KGU im. N.A. Nekrasova.
20. Saporovskaya, M. V. (2013). *Psikhologiya mezhpokolennykh otnosheniy v seme* [Psychology of intergenerational relationships in a family] (Doctoral dissertation). Kostroma State University.
21. Schützenberger, A. A. (2001). *Sindrom predkov: transgeneratsionnyye svyazi, semeynyye tayny, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoye ispolzovaniye genosotsiogrammy* [The ancestor syndrome: Transgenerational links, family secrets, anniversary syndrome, trauma transmission and practical use of the genosociogram] (I. K. Masal'kov, Trans.). Institut Psikhoterapii.